

Синий плёс

Стихи и проза

Синий плёс

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Синий плёс: Коллективный сборник стихов и прозы участников любительского творческого объединения «Литературный салон» г. Гурьевска

/ ред. Т. Б. Копытова. – Кемерово, 2021. – 130 с. – Текст визуальный: непосредственный.

Знак информационной продукции 16+

Сборник «Синий плёс» выходит в юбилейный для «Литературного салона» г. Гурьевска год – в 2021 году этому любительскому творческому объединению исполняется 45 лет. Поэтому сегодняшние участники «Литературного салона» отдают дань памяти тем, кто стоял у истоков объединения. Им, уже ушедшим из жизни, посвящен раздел «Имя из прошлого».

В сборнике представлены новые произведения участников «Литературного салона». «Синий плёс» – четвертый коллективный сборник за 45 лет существования «Литературного салона», и – третий за последние три года.

ББК 84 (2Рос-4Кем) я43

© Литературный салон, 2021

© Сборник стихов и прозы
«Синий плёс», 2021

© Все права защищены

«Литературному салону» - 45!

В октябре 2021 года исполняется 45 лет любительскому творческому объединению «Литературный салон» – старейшему в Гурьевске.

«Литературный салон» стал результатом слияния юношеского клуба «Поэзия» при библиотеке Дворца культуры Гурьевского металлургического завода (ГМЗ) и объединения «Голубая ель» при редакции городской газеты: первые пытались постичь мудрость поэзии классиков, вторые – сами «пробовали перо» и учились делать это грамотно.

Инициатором создания «Литературного салона» и его руководителем на протяжении более чем двадцати лет была Любовь Александровна Серова (Старцева), заведующая библиотекой Дворца культуры ГМЗ. Именно при ней были заложены лучшие традиции, с её именем связаны самые яркие страницы истории творческого объединения. Название клуб получил в память о литературных салонах России пушкинской поры.

Среди участников первого поколения «Литературного салона» были Д.П. Гоосен, Д.Я. Труханов, Д.П. Клёстов, М.Е. Дорофеева, В.С. Нечаев, А.Ф. Овчинников, Б.А. Пономарев, Т.В. Забродина, В.И. Троц, И.И. Улько, С.Ф. Хардин, Н.Т. Катков, С.П. Голованов и другие.

В 70-х годах прошлого века было повальное увлечение поэзией, и члены «Литературного салона» принимали самое активное участие в культурной жизни города и района. «Литературные гостиные», творческие встречи, презентации, тематические вечера – куда только не приглашали авторов для выступлений!

Параллельно с собственным творчеством участники литобъединения не уставали учиться у классиков: нормой было проведение заседаний, посвященных их творчеству, а также кузбасским авторам: М. Небогатову, В. Федорову и другим.

«Литературный салон» дал путевку в жизнь двум членам Союза писателей – Н.Т. Каткову и Д.П. Клёстову.

За 45 лет существования объединения вышли в свет три коллективных сборника участников объединения: «Все мы чуточку поэты» (2005 год), «Светлая даль» (2019 год) и «Родники любви» (2020 год), немало книг издано и авторами. Только за 2019-2020 годы участниками объединения были изданы 13 авторских книг, в том числе 4 – детских.

Во все времена «Литературный салон» отличали особая демократичность и открытость, главное, что ценилось и ценится в клубе – это любовь к литературе и литературному творчеству, оригинальность взглядов, желание творить и повышать своё мастерство, искренний интерес к творчеству друзей по объединению, желание и умение участвовать в дискуссиях на самые разные темы, порой и не связанные с литературой.

«Литературный салон» развивается, идёт в ногу со временем, смело заявляет о себе в литературном сообществе: участники объединения с завидной регулярностью побеждают или становятся призёрами областных, российских конкурсов, и достаточно успешно участвуют даже в международных конкурсах.

Участники сегодняшнего «Литературного салона» – разные по возрасту, профессиональной принадлежности и литературным пристрастиям люди, но их объединяет в одну команду схожее мироощущение, желание творить, рассказывать об этом мире то, что вдруг открылось им.

И хоть говорят, что всё до нас уже написано Шекспиром, и сюжетов – всего 36 на всю мировую литературу, но талантливые люди своей творческой энергией, горячими сердцами всегда находят повод для вдохновения, для новых открытий – для себя и для читателя. Они покоряют новые – пусть свои личные, небольшие – высоты и делают наш мир лучше. Так было, так есть, так будет. Подтверждение тому – долгожительство «Литературного салона» в Гурьевске, который, как и 45 лет назад, уверенно смотрит в будущее, и для него оно – светлое.

**Татьяна Меркулова, ведущий библиограф
Центральной детской библиотеки г. Гурьевска**

Дмитрий КЛЁСТОВ

Живёт в Салаире. Член Союза писателей России, автор восьми книг: «Земная ноша», «Оглянусь с большака», «Иродов лог», «Любо, дорого», «Улепётывают дни», «В родном доме», «Избранное», «Распутица», его стихи публиковались в городских и областных газетах, коллективных сборниках, альманахе «Огни Кузбасса». Персональная страница Дмитрия Клёстова есть в электронном энциклопедическом ресурсе «Литературная карта Кузбасса».

Я шпарю по улице, шпарю,
А, может быть, лишь семеню
В каком-то бойцовском ударе
По сельской своей авеню.

Здесь домик, окрашенный броско,
Там – головни старой избы.
Соседствуют пустошь и роскошь,
Как две разноликих судьбы.

Но избы сгоревшие чаще
То с той, то с другой стороны.
Гнетёт ностальгия о доле вчерашней
Цветущей советской страны.

Я шпарю по улице, шпарю...
Вот там, за овальным углом
Уже состоявшимся парнем
Построил я собственный дом.
Обшитый он сайдингом новым,
С конька до окошек – родной.

Вросла в половицы подкова,
На счастье прибитая мной.

Сидели мы рука в руке.
Уже вблизи сгущались тучи.
И ты была на волоске
От этой самой, неминучей.

Неровно бьющихся сердец
Слышны прерывистые звуки,
И приближался твой конец,
Тебе начертанные муки.

Мы ждали «Скорую». Она
Не раз из комы выводила.
Но не видна и не слышна –
Примчаться нынче не спешила.

Держись, любимая, держись...
Я мог лишь накрепко прижаться,
Не удержать, не удержаться...
Из жизни уходила жизнь.

Клубничная грива

Рассекал я клубничную гриву
Вдоль – раздольную, щедрую – вкось.
В ней валялся, как кот похотливый,
И щипал осторожно, как лось.

Не одна из июльских травинок
Щекотала мне губы мои,
Не одна из заветных тропинок
Приводила к заветной любви.

Всё живое очнулось от спячки,
Лишь пора золотая пришла.
И кобылки затеяли скачки
Через жаркие наши тела.

Быть желанным, а значит – счастливым
Мне единожды в жизни пришлось.
Рассекал я клубничную гриву,
Вдоль – раздольную, щедрую – вкось!

Котомка

Не надо роптать на Бога:
Пристойненько мы живём.
На вешалке у порога
Котомка с моим тряпьем.

Котомка грустит о воле,
Последнего ждёт пинка.
Ей тяжело в юдоли
Безродного примака.

Ждёт, поджидает гнева
С приступом очередным.
Хозяйка бетонного хлева
Выпустит скоро дым.

Дым со зловонной сажей,
А благородный перст
Мне за порог укажет,
В лоно забытых мест.

Нежным прижмусь котёнком,
Лямки её теребя:
«Здравствуй, моя котомка,
Божеская судьба...»

Пурга

Крутит пурга, не видать ни зги.
Слабым щекочет нервы.
Чудно-то как из горячей избы
Созерцать её буйные перлы.

Прохожий сам обратится в сугроб,
Лишь на минуту завязнет в сугробе.
Буря бушует и воет взхлёб,
Гробит прохожего, гробит.

Кто его выгнал в морозный мрак?
Сам ли погибели ищет, кулёма?
Добрый хозяин даже собак
Держит на привязи дома.

Ночь. Надвигается чёрная ночь,
Бураниста и капризна.
То ли сумею бедняге помочь,
То ли заказывать тризну?

Имя матушки моей

Закутаюсь в простынку до ушей,
Счастливый сон загадано приснится.
Ты носишь имя матушки моей,
А значит, и души её частицу.

Лови удачу и не проворонь,
В своих зубах держа кусочек сыра.
Пусть снова разгорается огонь,
Как это было, было, было...

Менять свои позиции трудней,
Когда давно пресытился другими.

Ты носишь имя матушки моей,
А я хотел, чтобы не только имя.

Чтоб разделила горечи судьбы,
Включилась в общую работу,
Чтобы на мне испытывала бы
Свои любовь, и ласки, и заботу.

Не много ли, дедулька-дуралей,
Гарцующий у кромки полыньи?
Ведь живо имя матушки моей,
А в остальном – заботы не твои.

В моё прохладное жилище
И в неказистое жильё
Вошла такая красотища:
Не так себе, а ой-ё-ёй!

Вошла всего лишь на минуту,
А я бы принял на постой.
Теплом повеяло, уютом
И несказанной простотой.

Каким-то умиротвореньем
Большие, добрые глаза
Светились счастьем, вдохновеньем
И звали – прямиком в друзья.

Покаяние

Ни нежности, ни ласки, ни любви
Не ведал я, как будто прокажённый.
Себя любимую и помыслы свои
Любила праведная жёнка.

За слово нежное, за нежный поцелуй
Я был готов свернуть любые горы.
А сам любил исправно, как холуй,
Как любят солнце горняки-шахтеры.

Черёд осенних тёплых дней.
Канун грядущего мороза.
На смертном одре с жёнушкой моей
Произошла метаморфоза.

Ни эскулап, ни поп с кадилом
Не в силах стрелки повернуть.
Я вдруг услышал: «Дима, милый,
Любимый, сделай что-нибудь!»

Я холодеющие руки
Своим дыханьем не согрел,
Но боль её, страдания, муки
Я будто сам перетерпел.
Не ведал я, а это было:
Держало накрепко бытё.
Я был любимым, нежным, милым.
Вот покаяние её.

Новогоднее

Праздник беленький и пушистый,
Новогодняя канитель.
Я утробу свою очистил,
Из души своей вытравил хмель.

Ни родных, ни друзей не будет.
Да не быть же мне серым волком!
Как любые русские люди,
Наряжу я живую ёлку.

Не забуду звезды багряной
И зажгу восковые свечи.
А в продажном эфире дрянном
Развлекать меня просто нечем.

Политических проституток
С лицемерной слащавой фальшью
Отключу я на много суток
И, пожалуй, пошлю подальше.

Под живой запашистой ёлкой,
Где приятно пахнет лесом,
Буду зайчиком, буду лисом,
И останусь я серым волком.

Ушла фальшивая эпоха,
Полна печалей и страстей.
Я остаюсь печальным лохом
В глазах порядочных людей.

Я жил добром, любовью грезил,
И непонятно было мне,
Что я, как матушка Тереза,
Служил уродливой семье.

Я восторгался школьным вальсом,
Твореньем сказочной души.
А это было грубым фарсом
И лицемерия, и лжи.

Мужицкой доброте взамен
Втихушку подло подсмеяться...
Ты обрекла себя на тлен,
А мужа – по миру скитаться.

Кресты. Могильные кресты.
Ворона грязная кружится...
На холмик я кладу цветы,
Чтобы над прахом не глумиться.

Старик в гамаке

Лето. Полдень. Старик в гамаке.
Тень берёзы. Старуха в шезлонге.
Лёгкий гребень в её руке
Чуб причёсывает болонке.

Весь погожий вчерашний день
Дед усердно острил мотыгу
И поглядывал на тандем,
И брезгливо ногою дрыгал.

Бабка тяпкой пренебрегла,
Ей дороже собачий чубчик.
Дед сегодня – в гамак с утра,
Благо, старый – не подкаблучник.

Не поможет никто ничем,
Сам возьмёт наконец-то тяпку,
И противен ему тандем,
Но, однако, дед любит бабку.